

3. Грелл 1978 - Грелл М. О сущности модальности // Языкознание в Чехословакии. 1956-1974 гг.: Сборник статей. – М.: Прогресс, 1978. – С. 57-69.
4. Зализняк 1986 - Зализняк А.А. «Знание» и «мнение» в семантике предикатов внутреннего состояния // Коммуникативные аспекты исследования языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1986. – С. 3-9.
5. Золотова 1973 - Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
6. Королева 1989 - Королева Т.М. Интонация модальности в звучащей речи. – Одесса: Высшая школа, 1989. – 147 с.
7. Панфилов 1977 - Панфилов В.З. Категория модальности и ее роль в конструировании предложения и суждения // Вопросы языкознания. – 1977. - № 4. – С. 28-44.
8. Русская грамматика 1979 - Русская грамматика: Т. 2. Синтаксис. – Praha Academia, 1979. – 879 с.
9. Шмелева 1988 - Шмелева Т.В. Модус и средства его выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. – С. 168-202.

SUMMARY

This article focuses on linguistic persuasiveness as a component of modal modus categories (based on Russian-language newspaper "2000", "Facts", "Komsomolskaya Pravda", "Comments" for the period from 2005 to 2008.). Analysis of individual values persuasiveness is conducted with the scale of the modality with the value of the reliability / unreliability of knowledge built by N.I. Bolshakova.

Агата Островская-Кнапик

ПОЛЬСКИЕ, ЧЕШСКИЕ И РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГЛАГОЛОМ «СКАКАТЬ»

У статті розглядаються фразеологізми та крилаті вислови з дієсловом "скакати" у зіставному аспекті на матеріалі слов'янських мов (польської, чеської та російської). Відзначаються випадки повного тотожності, часткового та повного розрізнення у застосуванні цього роду мовних одиниць. Особлива увага приділяється фразеологізмам, котрі мають змогу стати приводом перекладацьких помилок.

Польский и чешский языки относятся к группе западнославянских языков, в то время как русский язык – к группе восточнославянских языков. Обе группы, вместе с группой южнославянских языков, формируют семью славянских языков, которые имеют общего предка – праславянский язык. Все они характеризуются значительными сходствами в склонении слов, словообразовании, лексической и фразеологической базе.

Фразеологические обороты – это устойчивые словосочетания, характеризующиеся символическим значением. Фразеологизмы придают каждому языку образность, создавая соответствующее представление у адресата. Часть фразеологических оборотов имеет международный характер – одинаковые или подобные с формальной точки зрения фразеологизмы присутствуют в различных языках, что обусловлено универсальным характером явлений, которых они касаются, или близким родством между языками. В то же время часть фразеологизмов используется только в одном языке, потому что описывает исключительные, отсутствующие в других языках ассоциации людей, использующих данный язык. В таком случае аналог фразеологизма в другом языке либо будет нефразеологическим, либо же будет фразеологическим, но описывающим данное явление при помощи иных средств.

Происхождение фразеологизмов можно искать в Библии, мифологии, литературе, истории, обычаях и, наконец, в наблюдениях повседневной жизни.

Существенную группу фразеологических оборотов формируют сравнения. Во всех трех языках сравнения, содержащие глагол «скакать», относятся, прежде всего, к животным, которые перемещаются именно таким образом, например:

- польское **podskakiwać jak koźle** «живо скакать» также нашло свой аналог в обоих языках: чешский: **poskakovat jako kůzle** и русский: **скакать как молодой козлик**;
- очень похожими фразеологическими оборотами являются польский оборот **skakać jak koza/podskakiwać jak kózka** «живо, весело скакать», чешский оборот **skákat jako koza** и русский **скакать как молодая козочка**;
- во всех трех языках также можно использовать следующее сравнение: польский: **skakać jak konik polny** «высоко, быстро скакать», чешский: **skákat jako kobyłka**, русский: **скакать как кузнечик**;
- как и сравнение, используемое в неславянской действительности и употребляемое во всех трех славянских языках: польский: **skakać jak kangur** «скакать высоко», чешский: **skákat jako klokan**, русский: **прыгать как кенгуру**;
- сравнения, характерные для чешского языка и не имеющие эквивалентов в других языках: **skákat jako medvěd, jako čert/čertík ze škatulky, jako když ho šídlem bodne**, в русском языке характерных аналогов не имеют следующие сравнения: **скакать как мартышка от ягуара, как кошка по листьям, как кобылы в поле, как настоящий дельфин**; в свою очередь, только для польского языка характерно сравнение: **skoczyć jak na sprężynie**;
- польский фразеологический оборот: **skoczyć jak oparzony** «неожиданно, резко отреагировать», в чешском языке используется с другими составляющими: **vyskočit jako když ho píchne**, а в русском языке – с теми же составляющими, что и в польском: **выскочил как ошпаренный**;
- подобным образом представляется и фразеологический оборот, имеющий в польском языке следующую форму: **wyskoczyć jak filip z konopi** (где *filip* на белорусском наречии – это определение *зайца* «сказать что-то, сделать что-то, не обдумав», в чешском языке состоит из других компонентов: **utrhl se z něčeho nic**, а в русском языке имеет тот же вид, что и в польском: **скакать как филип**.

Присутствующие во всех трех языках фразеологические обороты с идентичным строением и семантической равнозначностью свидетельствуют о том, что они вызывают идентичные ассоциации у людей, которые их используют, например:

- «быстро, спешно идти куда-то с какой-либо целью, чтобы что-то сделать, решить»: польский **skakać po coś**, чешский **skočit pro něco/ skočit si na něco**, русский **скакать что-то сделать**;
- «дорожать», например, о цене: польский: **ceny podskoczyły**, чешский: **cena vyskočila**, русский: **цены подскочили**;

- во всех трех языках также используется фразеологический оборот **skakać koło kogoś** в значении «стараться кому-то угодить» – чешский: **obskakovat někoho/skákat kolem někoho**, и русский: **скакать вокруг кого-то**;
- люди выражают свою радость, среди прочего, также подскакиванием: польский: **skakać z radości**, чешский: **skákat radostí** и русский: **прыгать от радости**;
- во всех трех языках также используется фразеологическое определение «частой перемены, например, темы разговора, дискуссии или высказывания»: польский: **skakać z tematu na temat**, чешский: **přeskakovat mezi tématy** и русский: **перескакивать с одной темы на другую**.

В польском, чешском и русском языках используются также фразеологические обороты, называемые фразеологическими псевдоэквивалентами [6, с. 333-385]. Это обороты, содержащие какую-либо составляющую, которая отличает их друг от друга, а также обороты, не имеющие аналога в том или ином языке:

- польское сравнение **wyskoczyć jak zając** «появиться неожиданно, быстро», имеет эквивалент только в чешском: **vyskočit jako zajíc**, в русском языке появляется глагол несовершенного вида: **скакать как заяц**, но фразеологизм имеет другое значение: «резво, хаотично скакать, увилить, перескакивать»;
- русский фразеологизм **нашла коса на камень** «попасть на достойного противника» имеет вариант с глаголом «наскочить»: **наскочила коса на камень**, которого нет ни в польском: **trafiła kosa na kamień**, ни в чешском языке: **padla/přišla/trefila kosa na kámen**;
- чешский фразеологический оборот **skočit komu do řeči**, «прервать кого-то», содержащий слово «вскочить», не имеет эквивалента – в польском языке глагол был заменен глаголом «впасть»: **wpadać/wpaść komuś w słowo**, в то время как в русском языке фразеологический оборот отсутствует: **перебить кого-л**;
- эквивалентом чешского фразеологизма **skočit na cí řečičky**, «дать себя обмануть», является польский фразеологизм **dać się złapać na czyjeś ładne, piękne słówka**, который не содержит глагола «скакать», как и русский фразеологизм **дать обвести себя вокруг пальца**;
- в свою очередь, эквивалентом чешского фразеологического оборота **skákat jako kozel** «переворачиваться, вертеться, изворачиваться, делать кувырки», является польское нефразеологическое определение **skakać jak kozioł**, и фразеологическое **fikać koziołki**, а также российское нефразеологическое **кувыркаться**;
- несдержанность эмоций фразеология выражает следующими оборотами: польский: **skoczyć sobie do oczu** «напасть на кого-то, начать драку», который в чешском языке используется с другой составляющей: **skočit si do vlasů**, а в русском языке звучит: **набрасываться на кого-л**;
- еще один используемый в польском языке фразеологизм с составляющей «скакать»: **skoczyć po rozum do głowy** «начать задумываться, с целью решить какой-либо вопрос», не имеет

фразеологического эквивалента ни в чешском: *dostat nápad*, ни в русском языке: *напасть на мысль*;

- «угождать кому-то, подлизываться, унижаться перед кем-либо, прислуживать» имеет значение оборот **chodzić/służyć/skakać przed kimś na dwóch łapkach**, фразеологическим эквивалентом которого в русском языке является: **ходить на задних лапках перед кем-л**; в чешском языке такого эквивалента нет: **plazit se před kým**.

К фразеологическим оборотам относятся также, так называемые «крылатые слова» (по-чешски *okřídlená slova*, по-польски *skrzydlate słowa*) в случае, если они «не являются отдельными словами или сочетаниями типа частица + слово и не являются соединениями большими, чем предложение (следовательно, могут быть только фразами, словосочетаниями или выражениями, но не диалогом, например), и не имеют характерных черт пословицы» [10]. Крылатые слова могут иметь свои корни в политических, исторических событиях, высказываниях известных людей, песнях, фильмах или рекламе, и мы можем установить их авторство [5, с. 5-6]. Приведенный ниже пример крылатых слов не имеет эквивалента ни в чешском, ни в русском языке, поскольку относится исключительно к польской действительности. Высказывание **skoczyć przez płot**, «перескочить через забор», связано с политическими событиями, а сам скачок, который, якобы, был выполнен лидером «Солидарности», впоследствии президентом Республики Польша Лехом Валенсой, символизирует шаг к свободе.

Другие крылатые слова относятся к наследию, известному во всех трех странах, а именно к «Басням» Эзопа, и потому имеют эквиваленты во всех трех языках: польский: **Tu Rodos, tu skacz!** «Покажи, на что ты способен!», чешский: **Zde je Rhodos, zde skákej!** русский: **Здесь Родос, здесь прыгай**.

Из другой басни Эзопа, рассказывающей о рыбаке, игравшем на флейте и пытавшемся таким образом выманить рыбу на сушу, взяты следующие крылатые слова, которые в польском языке имеют следующее звучание: **skakać/tańczyć jak zagrają/tańczyć jak kto zagra**, «быть послушным кому-то, покоряться чьей-либо воле, подчиняться кому-то», в чешском языке: **skákat/tancovat, jak ti pískají/jak někdo hvízdá**, и в русском языке: **плясать под чью-л дудку**.

Общее языковое наследие всех трех языков, то есть наиболее древний языковой слой, указывает на многочисленные сходства, в то время как более новые слои, а особенно слой, относящийся к событиям, характерным только для данной страны, указывает на существующие различия. И именно эти различия помогают нам понять, каким образом мы воспринимаем действительность, и каким образом условия, среда или окружение, в котором мы живем, влияют на наше мировосприятие, а используемый нами язык отражает наши представления, ассоциации. На эти различия следует обратить особое внимание во время изучения иностранного языка или в процессе выполнения переводов: это поможет избежать несоответствующего, неверного понимания текста, или возникновения недоразумений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Čermák F. red., Hronek J., Macháč J., 1983-1994, *Slovník české frazeologie a idiomatiky*, I-IV, Praha.

2. Dworecki J. H. red., 1986, *Podręczny słownik rosyjsko-polski*, Warszawa.
3. Müldner-Nieckowski P., 2004, *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego. Wyrażenia, zwroty, frazy*, Warszawa.
4. Oliwa K., 1999, *Słownik polsko-czeski*, I-II, Praha.
5. Orłó T. Z., Hornik J., 1996, *Czesko-polski słownik skrzydlatych słów*, Kraków.
6. Orłó T. Z. red., 2003, *Czesko-polski słownik zdradliwych wyrazów i pułapek frazeologicznych*, Kraków.
7. Pietrak-Meiser H., 1993, *Słownik frazeologiczny czesko-polski*, Lublin.
8. Siatkowski J., Basaj M., 1991, 2002, *Česko-polský slovník*, Warszawa.
9. Stypuła R., Kowalowa G., 1985, *Podręczny słownik polsko-rosyjski*, Warszawa-Moskwa.
10. www.frazeologia.pl/frazeologia/forum/read.php?f=4&i=367&t=367.

SUMMARY

The article deals with phraseological units and set expressions with the verb «jump» in a comparative aspect based on the examples from Slavonic languages (Polish, Czech, Russian). The author accentuates on the identification, partial and full difference to use the language units question. Major attention is drawn to phraseological in translation.

**Ирина Подгайская
Виталия Леонова**

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ГЛАГОЛАМИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

У статті подано аналіз семантичних особливостей фразеологічних одиниць із дієсловами фізичного сприйняття в англійській та українській мовах. На основі здійсненого аналізу визначено п'ять спільних для цих мов семантичних груп та дві групи, властиві лише англійській мові.

Фразеология – неотъемлемая и органическая часть языковой системы. Становлению фразеологии как лингвистической дисциплины в значительной мере способствовали исследования В.В.Виноградова, В.Л.Архангельского, Н.Н. Амосовой, И.И.Чернышевой, в которых были определены основные понятия фразеологии и намечены пути её дальнейшего изучения.

Фразеологические единицы (ФЕ) как особые языковые знаки относятся к сложным и противоречивым явлениям языка. Это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением [3,с.5]. Образность ФЕ, которая отвечает одной из тенденций развития языка – тенденции к экспрессивности [7, с.293], является решающим фактором их закрепления в языке.

Актуальность исследований в области сопоставительной фразеологии обусловлена тем, что в настоящее время назрела теоретическая и практическая необходимость в сопоставлении конкретных языковых единиц в конкретных языковых парах. Выявление общих и различных для сопоставляемых языков свойств важно для достижения переводческих и методических целей. Сопоставительный анализ фразеологических единиц родственных и неродственных языков обогащает теорию фразеологии не только количественно, но и качественно, выявляя самобытность каждого из